

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН И ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В настоящее время в отечественной исторической науке распространено мнение, согласно которому на образование Великого Княжества Литовского (ВКЛ) повлияла агрессия со стороны Тевтонского ордена и Золотой орды. Однако данные положения выглядят далеко не бесспорными. Их авторы фактически становятся на позиции конвенционализма, утверждая, что балтские племена, ранее не знавшие государственности, вдруг решили объединиться и создать государство, потому что Конрад Мазовецкий пригласил в Пруссию Тевтонский орден в 1226 г., в который после поражения от литовцев при Шаули был в 1237 г. инкорпорирован Орден меченосцев, а армии Золотой орды осуществили два похода в Европу в 1238 и 1240 гг., которые не затронули балтские земли вообще.

В то же время в Пруссии государство было создано не пруссами, которые подверглись экспансии со стороны крестоносцев, а как раз наоборот — рыцарями Тевтонского ордена, которые упомянутых пруссов завоевали. Собственно на завоевание Пруссии — относительно небольшой территории — Ордену понадобилось более 50 лет, поэтому литовские земли до 1283 г. фактически не подвергались агрессии со стороны немецких рыцарей, которые к этому времени осуществили всего несколько походов против литовских племён. Источники, относящиеся к истории образования ВКЛ, представляют нам роль Тевтонского ордена в данном политическом процессе в несколько ином ракурсе.

Результаты исследования и их обсуждение. Рождение ВКЛ проходило в междоусобной борьбе литовской племенной знати. По свидетельству Галицко-Волынской летописи, Миндовг отправил других литовских князей, а именно Товтивила, Эдива и Викинта — «воевать Русь», а сам захватил власть и стал править во всей Литве единолично¹.

Узнав о захвате власти и их имущества, князья бежали во Владимир Волынский к русским князьям Даниилу и Васильку Романовичам с просьбой помочь им в борьбе против Миндовга. Миндовг же прислал к Романовичам послов с просьбой о выдаче своих политических противников. Однако Даниил Галицкий и Василько Волынский поддержали беглых литовских князей и приступили к созданию коалиции против Миндовга, ранее традиционно выступавшего в качестве их союзника в польских и венгерских походах. В этих целях были отправлены послы в Польшу. Затем Викинт отбыл к Ятвягам, в Жемайтию и в Ригу, а потом Товтивил прибыл в Ригу с просьбой помочь в грядущей войне².

В целях пропаганды стал активно использоваться идея христианизации языческих племён. Так, в качестве обоснования необходимости участия в коалиции польским князьям было сказано, что, по свидетельству летописца, «пришло время христианам [идти войной] на язычников, так как они ведут междоусобную борьбу»³. Далее Товтивил в Риге принимает крещение и заручается поддержкой как Рижского епископства, так и Инфлянтской ветви Тевтонского Ордена. Таким образом, религиозный фактор начинает играть всё большую роль в политических событиях, развернувшихся вокруг Литвы, лежащей в самом сердце Восточной Европы. Она оставалась одним из последних языческих островов в окружении христианских государств.

Осознав сложность создавшегося положения, Миндовг направил послов к ландмистру инфлянтскому Андреасу фон Штирланду, с предложением заключить союз, на что получил прямой ответ, что таковой возможен только в случае его крещения⁴. После получения ответа Андреаса литовское посольство было отправлено к Папе Римскому Иннокентию IV, который дал своё разрешение на

¹ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2001. Т. 2. С. 816.

² Ипатьевская летопись. Т. 2. С. 816.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 817.

крещение и коронацию Миндовга Королём Литвы, а так же на основание Литовского католического епископства. Это нашло отражение в ряде папских эдиктов, написанных в Милане в 1251 г. Эдиктом от 17 июля Иннокентий IV брал Литву под защиту престола Святого Петра и позволял ему владеть землями, вырванными из рук язычников ранее или в будущем⁵. Эдиктом к Кульмскому епископу от того же числа поручалось возведение Миндовга в королевское достоинство⁶. Далее, эдиктом от 26 июля Иннокентий IV просил Рижского, Дерптского, Эзельского епископов и Тевтонский орден всячески помогать Миндовгу в деле обращения неверных в католичество⁷.

Судя по документам, оставшимся от Миндовга, именно представители Тевтонского ордена ходатайствовали о его крещении с последующей коронацией перед апостольским престолом. В грамоте Ордену на владение Зелонией от октября 1255 прямо говорится: «благодаря их (крестоносцев) посредничеству, господин Апостолик нас возродил посредством крещения, и своей солнечной светлостью короновал королём всей Литвы»⁸.

Данное обстоятельство существенно изменило политическую расстановку сил в регионе. Польские князья не присоединились к создаваемой коалиции, а Орден открыто поддержал Миндовга. Результаты не заставили себя ждать. Предпринятая Товтивилом при поддержке ятвягов, жемайтов и Даниила Галицкого попытка штурма замка Миндовга Вороты (вероятно, в 1252 г.) закончилась неудачей, после чего Миндовг незамедлительно предпринял поход в Жемайтию, на город Твиремет⁹. Галицково-польская летопись вполне определённо указывает на роль, которую сыграли рыцари Тевтонского ордена в этих событиях. Они оказали первому Королю Литвы вполне определённую и реальную военную помощь: «Миндовг же собрался и задумал

не биться с ним (Товтивилом) полком, но вошёл в город именем Вороты, и послал шурина своего ночью и разогнал русских и ятвягов. Утром же, выехали немцы с самострелами и пошла на них Русь с половцами и стрелами и ятвяги с сулицами и гонялись по полю (друг за другом), как на игрищах. Оттуда же возвратились в Жемайтию»¹⁰.

Коронация Миндовга прошла в 1253 г., о чем свидетельствует текст его привилея немецким купцам на свободную и беспошлинную торговлю в Литве. После данного события литовские земли стали окончательно соответствовать основным признакам, характеризующим наличие раннефеодальной государственности (безусловное обладание территорией и суверенитетом). Данный привилей следует рассматривать в качестве документа, однозначно характеризующего политику Миндовга в отношении Тевтонского ордена, как союзническую на тот момент. Тевтонский орден, находясь под протекторатом не только Святого апостольского престола, но и Императора Священной Римской Империи германской нации, являлся в XIII в. ревностным защитником и выразителем немецких интересов в Прибалтике и прилегающих территориях.

Немецкие купцы в связи с политической ориентацией Миндовга получали значительные по средневековым меркам свободы в рамках «свежесозданного» государства. «Рижские граждане» и «все немецкие купцы» получали «полную и вечную свободу и мир во всех частях королевства нашего (Литовского. — Р.Г.), как на земле, так и на водах, право приходить, находиться, уходить без таможенных сборов и обложения всеми налогами, как бы эти поборы не именовались»¹¹.

Кроме того, согласно грамоте Литовского Короля, на купцов не распространялся средневековый принцип «что упало, то пропало», согласно которому иностранные торговцы теряли право собствен-

⁵ См.: Эдикт Папы Римского Иннокентия IV Миндовгу от 17 июля 1251 года // Міндаў, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел. камент. А. Жлуткі. Мн., 2005. С. 52–53.

⁶ Там же. С. 55–56.

⁷ Там же. С. 58–59.

⁸ «Eorum auxilio mediante, dominus apostolicus nos renasci fecerit per unde gratiam baptismalis, et de sua solita clemencia nos in regem tocius Lettowie fecerit coronari» [Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz. L.S. Schiebel 11. № 9 (A)].

⁹ Ипатьевская летопись. Т. 2. С. 818.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Plenam et perpetuam donamus libertatem et pacem per universas partes regni nostri, tarn in terris quam in aquis veniendi, morandi, recedendi, absque theloneo et omni exactionis genere, quocunque nomine censeatur» (Привилей Миндовга немецким купцам от 1253 года. С. 23).

ности на свои товары волей случая оказавшихся на земле или в водах Литовского государства¹². Ещё более показательна в данном отношении грамота Миндовга, датированная 1255 г., передающая Зелонию во владение Ливонской ветви Тевтонского ордена. Она представляет особый интерес, так как указанные земли передавались крестоносцам в «кормление» при условии оказания Миндовгу военной помощи, что следует из текста документа: «Миндовг, Божьей милостью первый король Литвы, всем верующим во Христа, до которых представленная грамота дойдёт, [желает] спасение обрести в сыне Божьем животворящем.

С любезным нам магистром и братьями Дома святой Марии Тевтонского в Ливонии в свою веру посредством настояний и убеждения из тьмы язычества воззвали, чтобы вместе с другими верующими в Христа мы смогли легче познать свет истины, и благодаря их помощи господин Апостолик пожелал возродить нас посредством благодати крещения, и по своей доброте неизменной дал разрешение на коронацию нас королём всей Литвы.

Затем с неослабевающей озабоченностью мы думали о том, кто помог бы нам это самое королевство сохранить и защитить, верно своими глазами увидели, что будет необычайно для нас необходимым, а тем более полезным для веры христианской, упомянутым магистру и братьям в Ливонии пожалования королевские сделать. Поскольку позволено было счастливым образом по Божьей воле учредить этот самый необычайно полезный Орден для церкви единой в поддержку, чтобы сами они могли нам оказывать более существ-

венную помощь, и мы таким образом, и потомки наши были способны успешно защищаться от нападений на королевство наше, равно как и от против веры восставших и отступившихся, и также с тем, чтобы никто не был бы озабочен своей обязанностью воевать, с согласия наших наследников, вышесказанным магистру и братьям в Ливонии на земли, которые зовутся Зелонией, очевидно Медене, Пелоне, Мелесине, Товраксе, с тем что к ним относится, в право владения вводим, [предоставляя] свободу вечного властвования.

И также, чтобы такое дело осталось в долгой памяти, представленный документ, печатью нашей скрепляя, в законную силу вводим. Дано в год Господень 1255, в месяц октябрь»¹³.

Таким образом, Ливонская ветвь ордена фактически принимала вассальные обязательства в отношении короля Литвы. Эти обязательства подчёркиваются и в других документах Миндовга, например, в дарственной грамоте Ордену от 7 августа 1259 г., согласно которой братья Ордена Миндовга «за свой счёт материальными мечами, помощью и советом... как королевства... законного наследника поддерживать будут вечно против веры врагов...»¹⁴.

Альянс Миндовга с Орденom представляется вполне понятным, так как ему был жизненно необходим мощный в военном отношении союзник для борьбы за власть в Литве и на вассальных территориях. Благодаря поддержке Тевтонского ордена и Апостольского престола, Литовское королевство получило признание со стороны христианской Европы, что являлось далеко не-

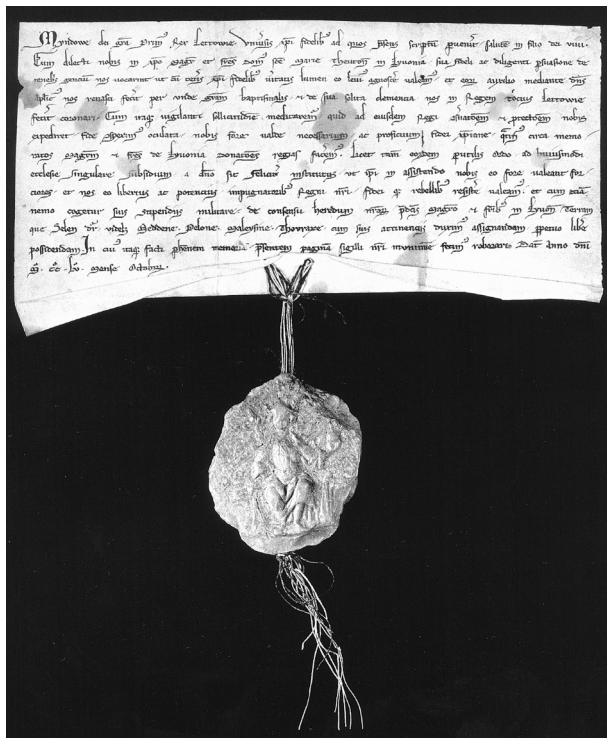
¹² См.: Привилей Миндовга немецким купцам от 1253 года. С. 23.

¹³ «Myndowe, Dei gracia primus rex Lettowie, universis Christi fidelibus, ad quos presens scriptum pervenerit, salutem in filio Dei vivi.

Cum dilecti nobis in Christo magister, et fratres domus sancte Marie Theutonicorum in Lyvonia, sua fidei ac diligenti persuasione de tenebris gentium nos vocarint, ut cum ceteris Christi fidelibus veritatis lumen eo levius agnoscere valeamus, et, eorum auxilio mediante, dominus apostolicus nos renasci fecerit per unde gratiam baptismalis, et de sua solita clemencia nos in regem totius Lettowie fecerit coronari. Cum itaque vigilantibus sollicitudine meditaremur, quid ad eiusdem regi conservationem et protectionem nobis expediret, fide conspeximus oculata, nobis fore valde necessarium, ac proficuum fidei christiane, quatinus circa memoratos magistrum et fratres de Lyvonia donationes regias faceremus. Licet tamen eorumdem perutilis ordo ad huiusmodi ecclesie singulare subsidium a Domino sit feliciter institutus, ut ipsi in assistendo nobis eo fore valeant forciores, et nos eo liberius ac potencius impugnatoribus regni nostri fidei quoque rebellibus resistere valeamus; et cum etiam nemo cogetur suis stipendiis militare, de consensu heredum nostrorum, predictis magistro et fratribus in Lyvonia terram, que Selen dicitur, videlicet Meddene, Pelone, Maleysine, Thovrax, cum suis attinenciis, duximus assignandam, perpetuo libere possidendam. In cuius itaque facti perhennem memoriam presentem paginam sigilli nostri munimine fecimus roborari.

Datum anno Domini MCCLV, mense octobris» [Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz. L.S. Shciebel 11. № 9 (A)].

¹⁴ «In propriis expensis ma[teria]li gladio auxilio et consilio... ac regni... legitimis heredibus assistant perpetuo contra fidei inimicos...» (Дарственная грамота Миндовга Тевтонскому ордену от 7 августа 1259 года // Міндаў, кароль Літвы, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел. камент. А. Жлуткі. Мн., 2005. С. 35–36).

Дарственная грамота Миндовга на Зелонию (1255 г.)

Тайный государственный архив Прусского культурного наследия в Берлине Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz. L.S. Shcibel 11. № 9 (A)

маловажным фактором в политической жизни XIII ст., во многом определившем его генезис. В дальнейшем, несмотря на какое-либо изменение политических условий государственность ВКЛ в Европе признавалась «de facto».

Фактически всё правление Миндовга являлось постоянной борьбой за удержание им власти. В то время как он пытался упрочить своё положение, заключая договоры с Тевтонским орденом, его сын Войшелк заключил мир с его политическим противником Даниилом Галицким. Войшелк, являясь в то время Новоградским князем, отдал свою сестру замуж за одного из сыновей Даниила — Шварна Даниловича¹⁵.

Более того, он передал от имени Литовского королевства ряд городов, находившихся от него

в вассальной зависимости, во владение Галицким князьям. Так, Новоградок достался сыну Даниила Галицкого Роману. «Слоним и Волковыск и все города...» «от имени Миндовга» он передал от себя лично. Сам же принял монашеский чин и ушёл в монастырь¹⁶.

Мотивацию подобного поведения Войшелка объяснить достаточно трудно. Вряд ли можно считать верным мнение, согласно которому он поступил подобным образом из-за внезапно возникшей религиозности. Написанная духовным лицом Галицко-волинская летопись несёт на себе отпечаток христианской религиозности своего автора, при этом Войшелк характеризуется им с позиций августианского дуализма: отрицательно в язычестве и положительно после крещения. Согласно ей жестокий и кровожадный князь, который, будучи язычником, убивал по три — четыре человека ежедневно и печалившийся, если никого не удалось предать смерти, в одночасье волшебным образом обрёл кротость посредством крестильной купели¹⁷. Однако это не мешало ему периодически жестоко расправляться со своими противниками, как это случилось в 1264 г., когда Войшелк «начал княжить во всей Земле Литовской и стал врагов своих уничтожать, перебив их бесчисленное множество...»¹⁸.

Единственное более или менее приемлемое объяснение таких политических метаний Войшелка сводится к допущению существования конфликта между ним и его отцом Миндовгом. На возможность подобного развития событий указывает ряд аргументов. Так, Галицко-волинская летопись содержит репликацию, о том, что Миндовг негативно отнёсся к «раздаче» городов Войшелком, который, в свою очередь, «отца своего очень не любил»¹⁹. К тому же крещение Войшелка проходило в соответствии с православным обрядом, что определило его противоположную религиозную и, вероятно, политическую ориентацию. Миндовг ориентировался на Западную Европу в целом и Тевтонский орден, в частности. Войшелк соответственно ориентировался на Русь. Немаловажно и то обстоятельство, что имя Войшелка не упоминается

¹⁵ Ипатьевская летопись. Т. 2. С. 830.

¹⁶ Там же. С. 831.

¹⁷ Там же. С. 858.

¹⁸ Там же. С. 861.

¹⁹ Там же. С. 859.

ни в одном из известных документов Миндовга. В то же время имена других его сыновей указываются в качестве свидетелей, например, в грамоте от 12 марта 1254 г., подтверждающей введение в должность епископа Христиана и определяющей в его пользу земельные владения в Жемайтии. При этом особо подчёркивается, что данные пожалования производятся «*в присутствии и с согласия*» («*hec presentibus et consencientibus*») его сыновей Реплена и Герстутена²⁰.

Но и отношения Войшелка с Галицкими и Волынскими князьями также не были идиллическими. В 1260 г. Войшелк захватил в плен и возможно убил того самого Романа Даниловича, которому ранее сам же, согласно сообщению летописца, отдал Новогрудок в княжение²¹. В источниках четко разделяется Литва и Новогрудское княжество. Более того, в то время как Миндовг оставался Королем Литвы, Новогрудок, начиная с середины 50-х гг. XIII в., попадает в орбиту политического влияния Галицко-Волынской княжеской династии. Данные обстоятельства наталкивают в свою очередь на ряд умозаключений.

Во-первых, Новогрудское княжество не позиционируется в источниках как территория Литвы. В связи с этим можно утверждать, что мнение, высказанное некоторыми белорусскими исследователями, согласно которому Новогрудок являлся в этот период столицей ВКЛ не имеют достаточного обоснования свидетельствами источников и являются не более чем домыслом историков. Во-вторых, Миндовг до конца своего правления находился в жесткой оппозиции не только с жемайтской родовой аристократией, но и со своими ближайшими родственниками.

На рубеже 50–60 гг. XIII в. отношения между Миндовгом и Тевтонским орденом резко ухудшились. Миндовг отошёл от христианства, вернулся в язычество и стал вести с Тевтонским орденом открытую войну. Так, в Ливонской рифмованной хронике, созданной летописцем Тевтонского ордена в XIII ст., читаем: «...и у литовцев в душах разго-

релся гнева жар, что братья поселились в границах их без спроса...»²².

Из-за чего точно произошел разрыв между рыцарями Ордена и Королём Литвы, выяснить достаточно сложно. В протоколе допроса свидетелей, проведённого в 1312 г. в Риге папским инквизитором Франциском де Мольено, расследовавшим обвинения в отношении Тевтонского ордена, записано два свидетельских показания, отчасти проливающие свет на данный вопрос. Согласно свидетельству приора Ордена проповедников в Дерпте брата Даниеля «король Литвы по имени Миндовг был обращён в католическую веру, и упомянутые братья госпитальеры нанесли какую-то обиду одному племяннику короля, и поскольку не захотели отплатить за эту обиду самому королю или его племяннику, этот король отступился от веры...»²³.

Согласно показаниям другого свидетеля — брата Бертольда из ордена проповедников в Риге «был в Литве король, который был христианином по имени Миндовг, и что видел он некоего духовника, который был учителем самого свидетеля, и что этот духовник был раньше духовником самого упомянутого короля, и этот король отступился от веры очевидно по той причине, что у названного короля был когда-то дядя, искусный во владении оружием, который послал своих придворных с товарами в христианские земли. И упомянутые братья отобрали эти товары у его придворных. Поэтому упомянутый дядька, услышав, что у него было отобрано его имущество, сказал этому королю: Ты стал христианином и заключил с ними мир, посмотри же, какую дружбу несут они нам. Король, услышав это, сказал: я пошлю туда своих послов и сделаю так, чтобы они все вернули тебе, и, послав своих послов к братьям, просил их вернуть упомянутые вещи, но братья не захотели вернуть, хотя король был бы удовлетворен, если б даже они вернули только половину того, что было отобрано. Когда упомянутые братья не захотели сделать этого, упомянутый дядька короля ступил на землю

²⁰ Дарственная грамота Миндовга Тевтонскому ордену от 7 августа 1259 года. С. 27.

²¹ Ипатьевская летопись. Т. 2. С. 847.

²² «...Den Lettowen ir gemüte bran in zornes glüte, daß alsö vermeßßen die brüdere wären geseßßen bie in, äne vorewort...» (Die Livländische Reimchronik / Hrsg. Ditleb von Alnpeke. Ravel, 1848).

²³ «Rex Lethovie quondam Mindo nomine fuit conversus ad fidem catholicam et quod fratres hospitalis predicti quedam dampna fecerunt cuidam ipsius regis nepoti, et quia noluerunt satisfacere pro dampnis huiusmodi ipsi regi seu nepoti eius, ipse rex apostavit a fide» (Миндаў, кароль Літовіі, у дакументах і сьведчаньнях. С. 96).

христианскую с большим войском и сотворил там большое зло. С того времени нобили Литвы поднялись против упомянутого короля так, что после отрекся от веры...»²⁴.

Как бы то ни было, разрыв Миндовга с Ордемом и его отход от христианства изменил политическую конъюнктуру в регионе, что привело к новому всплеску междоусобной борьбы в ВКЛ. В дальнейшем Миндовг был убит с двумя своими сыновьями в 1263 г. в результате заговора. Великое Княжество Литовское оказалось в руках Траняты, который, в свою очередь, пал жертвой заговора, не прокняжив и года.

Используя поддержку галицких и вольнских князей, а также военную дружину из Пинска, Войшелк утвердился в Литве, но его княжение фактически проходило под протекторатом Шварна Даниловича, который окончательно стал великим князем литовским после убийства Войшелка Львом Даниловичем Галицким. Однако вскоре ВКЛ окончательно обрело свою независимость после вокняжения Тройдена, сумевшего не только подавить внутреннюю оппозицию, но и успешно противостоять внешним угрозам.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

– «Угроза» в отношении балтских территорий со стороны Тевтонского ордена и Золотой Орды не

может рассматриваться как причина образования ВКЛ, поскольку данное положение противоречит свидетельствам исторических источников.

– Возникновение государственности на территории Литвы стало результатом выделения местной родоплеменной знати, представители которой в своих притязаниях на установление единоличного господства получали поддержку извне (со стороны Тевтонского ордена либо со стороны Галицко-Вольнской Руси).

– Религиозная ориентация литовских нобилей определялась исключительно внешнеполитическими отношениями.

– ВКЛ образовалось под названием Литовского королевства в 1253 г. при непосредственной поддержке Тевтонским орденом и Апостольским престолом Миндовга, одного из литовских нобилей, при условии христианизации данной территории.

– Поддержка Ордена и Католической Церкви позволила Миндовгу одержать победу в борьбе за власть и стать легитимным монархом на литовских территориях, что привело к установлению полного суверенитета в Литве и вывело ВКЛ на международную арену, включив новое государственное образование в геополитическое пространство Центральной и Восточной Европы.

© Гагуа Р.Б.

---

²⁴ «Rex fuit in Lethovia, qui fuit christianus nomine Mindo et quod vidit quendam clericum, qui fuit magister ipsius testis, qui clericus fuerat clericus regis predicti et quod audivit dici a quodam mercatore, quod rex ille apostatavit a fide ob istam causam, videlicet, quod cum dictus rex haberet quendam suum avunculum strenuum in armis et ille mitteret familiam suam cum quibusdam mercibus versus partes fidelium, quod fratres predicti illas merces predictas familie abstulerunt, unde dictus avunculus regis audito quod bona sua sibi fuissent ablata, dixit regi predicto: tu es christianus factus et cum eis pacem fecisti, videas qualem amicitiam faciunt nobis. Quo rex audito dixit: ego mittam ibi nuncios meos et faciam omnia restitui tibi; et missis nuntiis suis ad fratres rogans de restitutione rerum predictarum, et fratres nollent restituere, voluit dictus rex esse contentus, quod solummodo dimidium eorum, que ablata fuerant, restituerent, quod cum dicti fratres nollent hoc facere, dictus avunculus regis intravit terram christianorum cum magno exercitu et fecit ibidem magna dampna, ex quibus postea potentiores Lythovie opposuerunt se regi predicto ita quod ipse postmodum apostatavit a fide» (Миндаў, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях. С. 96–97).